
Е. А. КУПРИЯНОВА

**ВЛИЯНИЕ УКАЗА ОТ 6 АВГУСТА 1809 г.
НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЧИНОВНИКОВ
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Качество исполняемых обязанностей и карьерный рост чиновников XIX в. зависели в немалой степени от уровня образования. По вычислениям зарубежного исследователя В. Пинтера¹ карьера чиновников на 31 % зависела от образования, на 18 % от сословного происхождения, на 12 % от богатства и на 39 % прочих факторов. На протяжении первой половины XIX в. российские императоры стремились повысить грамотность служащих чиновников для улучшения делопроизводства в стране.

О наличии или отсутствии образования у чиновника мы можем узнать из его формулярного списка, содержащего графу «об образовании». Но, к сожалению, такая графа не являлась обязательной для формуляров до 30-х гг. XIX в. Вид формулярных списков, несмотря на то, что они были введены еще при Петре I, постоянно претерпевал изменения; так, Николай I лично изменял определенные графы формуляра.

Формулярные списки являются важнейшим источником для изучения чиновничества на протяжении XVIII – начала XX в. Первые классические труды, появившиеся еще в советское время, — П. А. Зайончковского и М. А. Троицкого были созданы при использовании формулярных списков. Современные исследователи, такие как Л. Ф. Писарькова, О. В. Морякова, И. А. Голосенко, тоже активно используют формулярные списки в своих работах по чиновничеству, попутно дополняя их ранее не публикуемыми архивными документами. Среди диссертационных исследований теме чиновничества стало уделяться

¹ *Pinter W.* Civil officiation and the nobility in the 1850-s // Russian officialdom. The Bureaucratization of Russian Society from the 17th to the 20th century. Chapel Hill, 1980. P. 237.

все большее внимание, поэтому формулярные списки стали активно использоваться и здесь.

Недостаток образованных людей особенно сказывался на системе делопроизводства. Введенный в начале века (1802 г.) министерский способ управления, личная ответственность чиновника, все более увеличивающийся поток документации требовали от чиновника кроме опыта элементарных знаний. Особенно важным наличие образования было в системе суда, ведь помимо умения читать и писать нужно было знать законодательство империи. П. А. Зайончковский, говоря о крайне низком уровне образования среди чиновников в начале XIX в., связывает его с недостатком образовательных учреждений в стране². Реформы Александра I в области образования хоть и увеличили количество учебных заведений — университетов и значительно расширили и упорядочили систему среднего и низшего образования, но быстро изменить ситуацию не могли, хотя указ от 24 января 1803 г. поощрял «все свободные состояния, особенно сословие дворянское» к учению³.

Поэтому 6 августа 1809 г. был издан знаменитый указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники»⁴. По этому указу «...никто не будет произведен в чин Коллежского Ассессора, хотя бы и выслужил положенное число лет в Титулярных Советниках, если сверх отличных одобрений своего Начальства не предъявит свидетельство от одного из состоящих в Империи университетов...»⁵.

Предметами испытания были: 1. Науки словесные (русский язык и знание одного иностранного языка, перевод с него на русский). 2. Правоведение (естественное право, римское право, гражданское право). Общие знания об экономике государственной и уголовных законах). 3. Науки исторические (Отечественная история, всеобщая древняя и новая истории с географией и хронологией, основы статистики Российской империи). 4. Науки математические и физические (знание арифметики, геометрии и общие сведения в физике). Для проверки знаний в каждом университете организуется Комитет из ректора и трех профессоров. Для подготовки к экзаменам будут организованы особые

² Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России. М., 1971. С. 29.

³ Указ Правительствующему Сенату «Об устройстве народных училищ» // Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. СПб., 1803. № 1. С. 1–21.

⁴ ПСЗРИ. Собр. первое. СПб., 1830. Т. 27. № 20598.

⁵ Там же. Т. 30. № 23771.

курсы по всем предметам, для их посещения чиновников должны будут отпускать со службы.

Этот закон и требуемые им минимумы знаний вызвали бурю негодования не только среди чиновников, вынужденных ему подчиняться, но и среди людей, которые, казалось, должны поддерживать реформы в области просвещения. Так, историк Н. М. Карамзин в записке «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» писал: «Отныне никто не должен быть производим ни в статские советники, ни в коллежские асессоры без свидетельства своей учености... У нас председатель гражданской палаты обязан знать Гомера и Феокрита. Секретарь сенатский — свойство кислорода и всех газов. Вице-губернаторы — пифагорову фигуру, надзиратель в доме умалишенных — римское право или умрут коллежскими и титулярными советниками. Их 40-летняя деятельность государственная, ни важные заслуги не освобождают от долга знать вещи, совсем для нас чуждые и бесполезные...»⁶.

Естественно, этот указ исполнялся не всегда и не везде, поэтому многие чиновники получали следующий чин, не имея университетского диплома. П. А. Зайончковский, приводя воспоминания Вигеля, упоминает о продаже университетских дипломов за взятки. Тем не менее «власть демонстрировала решительный настрой в деле модернизации всего государственного механизма, включая кадровую политику»⁷. Несмотря на то что указ существовал скорее «де-юре», а не «де-факто» (Л. Е. Шепелев пишет, что через три года после опубликования закон фактически не применялся⁸), но отменен он был только после издания 1834 г. «Положения о порядке производства в чины по гражданской службе»⁹.

Современный исследователь чиновничества Н. В. Гущева¹⁰ считает, что наличие образования являлось обязательным условием только для лиц, не имевших права поступления на гражданскую службу в силу происхождения. Такой подход к подбору кадров на государственную

⁶ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении // Ретроспективная и сравнительная политология : Публикации и исследования. М., 1991. Вып. 1. С. 185–254.

⁷ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России. С. 32.

⁸ Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. М., 1991. С. 29.

⁹ ПСЗРИ. Собр. второе. СПб., 1855. Т. 9. Отд. 1. № 7224.

¹⁰ Гущева Н. В. Ответственность чиновников за должностные проступки и преступления по русскому дореволюционному законодательству в XIX – начале XX века. Нижний Новгород, 2006. С. 59.

службу, несмотря на наличие системы преимуществ, предоставляемых «ученым» кандидатам, не способствовал замещению вакантных государственных должностей квалифицированными кадрами.

Нашей целью было выяснить, как проявилось действие этого указа на провинциальное чиновничество губернии спустя 11 лет после его издания. В формулярном списке чиновников Оренбургской губернии за 1820 г. нет графы, указывающей на наличие образования¹¹. Поэтому на возможное наличие или отсутствие образования указывает, по нашему мнению, факт того, с какой должности начинал служить чиновник. Если он имел образование, то мог начать службу не с самых низших должностей, требующих элементарных знаний. На наш взгляд, отсутствие этой графы говорит о «неважности» образования для карьеры чиновника, т. е. несмотря на введенную строгую зависимость «образование — карьерный рост», о первом даже нет упоминания.

Из рассматриваемых 587 чиновников о службе 14 данных нет. В списке чиновников губернии записаны четыре сельских заседателя и три священнослужителя в Мусульманском Духовном собрании. Таким образом, нами будут рассмотрены 566 формуляров чиновников, содержащих сведения об образовании.

Службу второклассными учениками межевания начали три человека. Этих людей можно отнести к обладателям среднеспециальных знаний. Единственными двумя чиновниками, имевшими институтское образование вообще и в этой сфере в частности, были иностранцы Ф. И. Гигерсбергер и Ф. И. Товарници, закончившие Институт казенных землемеров в г. Пременце. С конца XVIII до первой половины XIX в. по всей стране проводили межевание земель, особую трудность представляло установление границ между дворянскими имениями и владениями общинников. От квалифицированности землемеров зависело правильное установление границ и владений и соответствующее заполнение кратких табелей.

18 человек (3,1 %) обучались в специально созданной в губернии школе Татарского диалекта и учили восточные языки, чтобы способствовать лучшему функционированию государственной машины среди многочисленного нерусского населения края и прилегающих к Оренбургской губернии Жузах.

Пять человек (0,8 %) начали службу лекарскими учениками, т. е. тоже имели определенные знания. Специальными знаниями обладал

¹¹ Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 418 (Формулярные списки о службе чиновников губернских и уездных учреждений Оренбургской губернии). Л. 1151.

и пробирный ученик П. Б. Федоров, он унаследовал семейную профессию.

В подавляющем большинстве случаев должность, занимаемая при начале службы, косвенно свидетельствует о наличии определенного уровня образования, благодаря которому и занималась та или иная должность. Так, копиистами начали службу 143 человека (25,2 %), канцеляристами — 135 человек (23,8 %), трое писарями и один писарским учеником, по одному переводчиком переписчиком.

Коллежским регистратором начал службу иностранец К. К. Маврицль, губернскими регистраторами начали службу 10 человек, из них шесть дворян, трое священнических детей и один обер-офицерский сын. Еще два человека регистраторами, но не указано какими.

Двое записаны как ученики, один из них обучался в Смоленской семинарии, а П. А. Орлов в Императорской Академии наук. Местный дворянин Угличинин сразу начал службу исправником.

92 человека (16,2 %) прошли армейскую службу, приступили они к ней тоже в разных чинах от рядового до подпоручика. Восемь человек, преимущественно дворяне, начинали службу в гвардии — самом элитном роде войск в царской России, пятеро — кадетами и юнкерами, т. е. получили специальное военное образование.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство чиновников (около 75,5 %) начали службу с канцелярских внеклассных должностей, т. е. с низов канцелярского дела, видимо обладая незначительными знаниями.

К обладающим среднеспециальным образованием (как то: межевание, лекарское дело или специализированные школы переводчиков) отнесем 27 человек, или 4,7 % чиновников.

К чиновникам, обладавшим высоким уровнем образования, мы отнесем двух землемеров, закончивших институт, и 11 человек, начавших службу с XIV класса, первого классного чина. Все они составляют 2,2 % от общего числа чиновников.

Таким образом, можно сказать, что указ 1809 г. фактически не исполнялся на местах, примером чему служит Оренбургская губерния. Народное мнение, что «любой иностранец- немец и ученый» подтверждается и на примере Оренбургской губернии, где немногочисленные чиновники-иностранцы по факту обладали более высоким уровнем образования, чем чиновники местные. Доля чиновников, перешедших из военной службы в гражданскую, достаточно велика. Такие чиновники занимали в основном ответственные должности, требующие военной строгости и дисциплины — городничих, исправников и пр. Уровень образования большинства чиновников губернии предполагал, что они

начинали карьеру с низших канцелярских должностей и, набираясь опыта и навыков делопроизводства, постепенно могли продвигаться по карьерной лестнице. С одной стороны, это свидетельствует о низком уровне образования, с другой — начало службы с низов способствовало приобретению бесценных навыков и опыта делопроизводства.

РЕЗЮМЕ

В данной статье характеризуется образовательный уровень провинциального чиновничества в первой половине XIX в. на примере Оренбургской губернии. Автором впервые рассматриваются данные формулярных списков об образовании местных чиновников. На основе формулярного списка за 1820 г. чиновников губернии делается вывод о том как на местах был выполнен указ правительства об образовании.

SUMMARY

In this article the educational level of provincial officials in the first half of the 19th century on the example of the Orenburg province is characterized. The author for the first time considers local officials in the context of its educational level. On the basis of the official list for 1820, officials of the province concluded as the field was made the decree of the government on education.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Образование, коллежский асессор, формулярный список, карьера, науки.

KEYWORDS

Education, collegiate assessor, official list, career, sciences.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гущева Н. В. Ответственность чиновников за должностные проступки и преступления по русскому дореволюционному законодательству в XIX – начале XX века. Нижний Новгород, 2006.

Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России. М., 1971.

Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении // Ретроспективная и сравнительная политология : Публикации и исследования. М., 1991. Вып. 1. С. 185–254.

ПСЗРИ. Собр. первое. СПб., 1830. Т. 27. № 20598; Т. 30. № 23771; Собр. второе. СПб., 1855. Т. 9. Отд. 1. № 7224.

Указ Правительствующему Сенату «Об устройстве народных училищ» // Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. СПб., 1803. № 1. С. 1–21.

Шелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. М., 1991.

REFERENCES

Gushheva N. V. Otvetstvennost' chinovnikov za dolzhosthye prostupki i prestupleniya po russkomu dorevolucionnomu zakonodatel'stvu v XIX – nachale XX veka. Nizhnij Novgorod, 2006.

Karamzin N. M. Zapiska o drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnoshenii // Retrospektivnaya i sravnitel'naya politologiya : Publikacii i issledovaniya. Moskva, 1991. Vyp. 1. S. 185–254.

Pinter W. Civil officialdom and the nobility in the 1850-s // Russian officialdom. The Bureaucratization of Russian Society from the 17th to the 20th century. Chapel Hill, 1980.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. SPb., 1830. T. 27. N 20598; T. 30. N 232771; Sobranie vtoroe. SPb., 1855. T. 9. Otd. 1. N 7224.

Shepelev L. E. Tituly, mundiry, ordena v Rossijskoj imperii. Moskva, 1991.

Указ Правител'stvuyushhemu Senatu «Об устройстве народных училищ» // Periodicheskoe sochinenie ob uspekhakh narodnogo prosveshheniya. SPb., 1803. N 1. S. 1–21.

Zajonchkovskij P. A. Pravitel'stvennyj apparat somoderzhavnoj Rossii. Moskva, 1978.